

На день рождения Линь Юя, естественно, пришла семья Линь. Прежде чем У Дэ постучал в ворота, он услышал голоса и смех отца Линь и отца Тан, а также болтовню между Линь Вэнем и Линь Чжуаном.

Рука У Дэ крепко сжала подарок, и на его лице отразилось колебание: ему было бы неуместно входить в такое время.

Подумав немного, У Дэ оставил свой подарок у ворот двора, а затем ушёл. Он не волновался: ни у кого не хватило бы смелости забрать вещи, выставленные у ворот двора старосты.

Линь Юй, естественно, был рад, что его семья сопровождала его в его день рождения. Он применил свои хорошие кулинарные навыки, чтобы накрыть большой стол, в том числе приготовил много блюд из добычи, принесенной отцом Линь. Хотя Линь Юй не мог есть слишком много, но видеть, как вся семья счастливо ест и пьет, уже заставляло его чувствовать себя сытым.

Лицо Линь Амо, который редко пил, покраснело. Он потянул Тан Амо, который на этот раз тоже согласился выпить, и энергично сказал:

— Сяо Юю моей семьи так повезло! Счастье иметь такого хорошего мужа, как А Фэн! Ну, давайте! Выпьем ещё раз!

— Ай, не говори так, это благословение нашего А Фэна иметь такого фулана, как Сяо Юй!

Тан Амо вспомнил, что причина, по которой он тогда выбрал Линь Юя, заключалась не только в его превосходных восьми знаках! Он радостно поднял чашу с вином:

— Давай! Выпьем!

— Выпьем, ай!

Отец Линь и отец Тан, не прикасавшиеся к вину, в унисон коснулись носов и переглянулись.

— Лоа Линь, давай есть!

— Да, да! Давай есть!

Линь Чжуан и Тан Фэн тоже болтали в сторонке. Линь Вэнь, сидевший с Линь Юем, время от времени поглядывал на них, будто боялся, что они сделают что-то неподобающее.

После ужина Линь Амо был немного пьян. Отец Тан уже помог Тан Амо вернуться в комнату.

Отец Линь и Линь Чжуан поддержали Линь Амо и приготовились уйти. Линь Вэнь открыл дверь во двор и поднял факел, чтобы осветить дорогу:

— Помедленнее, здесь порог.

— Я знаю, знаю, — проворчал отец Линь, затем повернулся к Тан Фэну и Линь Юю и сказал: — Вы, ребята, возвращайтесь, мы уйдем первыми. Отдохните пораньше! Сегодня был шумный день.

— Эн. Отец, помедленнее, старший брат, будь осторожен, — попрощался Линь Юй, придерживая дверь.

— Ладно, не волнуйся. Ох! — Линь Чжуан почувствовал, как что-то подвернулось ему под ноги.
— Второй зять, посмотри, что здесь, кажется, я на что-то наступил.

Когда Тан Фэн услышал это, он поспешно наклонился, чтобы проверить:

— Ничего страшного, ребята, будьте осторожны!

— Хорошо, хорошо! Пока, второй брат!

— Почему бы тебе не называть его вторым шурином... — тихий голос донесся до ушей Линь Юя и Тан Фэна.

Линь Вэнь возмущается, потому что «второй брат» звучит ближе и интимнее, чем «второй шурином».

Тан Фэн наклонился и поднял вещь, на которую наступил Линь Чжуан.

— Что это? — спросил Линь Юй.

— Давай зайдем и проверим, здесь слишком темно.

Сказав это, Тан Фэн закрыл дверь во двор и потащил Линь Юя в главный зал. Линь Юй сразу ясно увидел, что было в руке Тан Фэна.

Это был фиолетовый платок с вышитым на нем иероглифом; похоже на работу У Дэ.

Его любимое занятие – мастерить вышитые платочки.

Тан Фэн позволил Линь Юю отдохнуть и сам убрал со стола тарелки и палочки, пока отец Тан убирался в главной комнате.

Линь Юй принес платок с вышивкой обратно в комнату, открыл небольшую шкатулку и положил его внутрь.

Смысл того, что У Дэ послал ему вышитый платок, был очевиден. Линь Юй подумал об отношении Линь Амо к У Дэ, об отношениях между У Дэ и Линь Чжуаном, и его взгляд на шкатулку стал ошеломленным и задумчивым.

На следующий день после завтрака Линь Юй пошел в дом У, ничего не взяв с собой.

У Дэ работал во дворе, и ворота были открыты.

Линь Юй остановился у ворот, наблюдая, как худой У Дэ с некоторым усилием поднимает топор, чтобы нарубить дрова. Он казался уставшим и время от времени поднимал руку, чтобы вытереть пот с лица.

— У Дэ, — тихо позвал Линь Юй.

Гер, услышав звук, положил топор и оглянулся.

— Линь, Линь Юй...

Полчаса спустя они сидели друг напротив друга в комнате У Дэ.

У Дэ заметил слегка выпуклый живот Линь Юя и улыбнулся:

— Прошло три месяца, верно?

Тот кивнул и посмотрел на смущенного У Дэ:

— Какие у тебя дальнейшие планы?

Гер был ошеломлен:

— Какие планы?

Линь Юй улыбнулся:

— Мой старший брат ждёт, когда ты станешь его фуланом.

Лицо У Дэ вспыхнуло. Линь Чжуан уже рассказал ему о мягком отношении Линь Амо наедине, и теперь всё остальное зависело от планов их двоих.

— Сначала я разорву договоренную помолвку, прежде чем принимать решение о чем-либо ещё.

Линь Юй кивнул.

Тишина воцарилась снова.

У Дэ вспомнил события того дня и стиснул зубы:

— Мне очень жаль, в тот день это была моя вина. И в тот раз, когда я ушел, я снова доставил всем неприятности. И твой старший брат... Он мне очень, очень нравится, правда! У меня никогда не будет тех же мыслей, что и раньше!

Линь Юй посмотрел на У Дэ, который был взволновал и пытался выразить свое сердце. Он почувствовал облегчение в сердце: пока У Дэ действительно хочет прожить хорошую жизнь, у него не возникнет других ненужных мыслей.

Прежде чем прошлая договоренность о браке У Дэ была решена, семья Линь уже взорвалась.

Когда Тан Фэн и Линь Юй, которых позвал Линь Вэнь, бросились к дому Линь, они увидели Линь Амо со странным выражением лица и застывшего Линь Чжуана.

— Вы здесь, садитесь, — пригласил Линь Амо.

Тан Фэн позволил Линь Юю сесть и, оглядев людей в зале, спросил:

— Что вы ответили?

Линь Амо вздохнул:

— Естественно, я отказался.

Линь Вэнь посмотрел на Тан Фэна, который задал этот вопрос, со странным лицом.

Отец Линь был очень доволен:

— Это нормально, когда мужчины нашей семьи Линь привлекают геров!

Итак, дело в том, что к дверям семьи Линь пришла сваха. Чтобы вызнать о намерениях Линь Чжуана жениться, он рассказал ему, что кто-то из геров в деревне влюблен в него.

Линь Амо, естественно, не был настолько глуп, чтобы подумать, что сваху отправил У Дэ. Он мог только тихонько спросить Линь Чжуана, есть ли у него какие-либо отношения с другими герами, помимо У Дэ.

Но Линь Чжуан тоже был невиновен! Он ничего об этом не знал!

Думая о Линь Чжуане и У Дэ, а также об этом внезапно появившемся неизвестном гере, Линь Амо не мог усидеть на месте и попросил Линь Вэня найти Тан Фэна и Линь Юя.

В конце концов, Тан Фэн был учёным, и его мозг был более гибким, чем у них.

— Ты всё ещё болтаешь! Линь Амо сердито взглянул на отца Линь и снова оглянулся на Тан Фэна и Линь Юя:

— Дело У Дэ ещё не решено, и трудно предпринимать какие-то действия, но этот другой человек внезапно подошел к нашей двери. Все мы из одной деревни. Хотя я вежливо отказался и сказал, что ещё рано, но, судя по отношению той свахи, я боюсь, что он снова придет к нам в гости.

— Я не понимаю, как ты можешь такое маленькое дело превратить в сложное! Если он придет ещё раз, просто снова откажи! Нужно просто поскорее уладить дело между А Чжуаном и У Дэ, и всё будет хорошо!

Отец Линь чувствовал, что в этом вопросе нечего обсуждать.

Тан Фэн кивнул:

— То, что сказал тесть, имеет смысл. Будьте уверены, пока старший брат не пересекается с другими герами, этот проблема не является большой. Если сваха придет в гости ещё раз, можно прямо отказать ему. В любом случае, гер не раскрыл, кто он такой, поэтому помехой он

не будет.

Когда Линь Амо услышал это, он тоже почувствовал, что слишком нервничает.

— Давайте сейчас решим вопрос У Дэ, — сказал Линь Юй.

Линь Чжуан почесал затылок:

— Он уже сказал мне, что рассказал обо всём своему отцу.

— Ты знаешь, что сейчас с тем человеком?

С тех пор, как У Дэ «убежал из дома», У Лаоэр и остальные стали намного лучше относиться к У Дэ и больше не использовали оскорбления, ругань и избиения.

У Дэ опустил глаза:

— В тот год наши семьи договорились о помолвке, но за всё это время он ни разу не навещал нас. Я становлюсь старше, и мой младший брат тоже почти вырос, я думаю, пришло время рассмотреть мой брак.

Когда У Хоумо услышал это, он сразу стал сообразительным, коснулся рукой У Лаоэра и кивнул.

У Лаоэр всегда прислушивался к словам У Хоумо:

— Хорошо, тогда я пойду и спрошу об этом завтра, но, боюсь, спустя столько лет он уже женат.

— Ну и что с того! Если он женился, то нашему А Дэ просто нужно найти другого хорошего мужа.

Расчеты в сердце У Хоумо были очень глубоки. Когда У Дэ женится, он сможет получить деньги за выкуп и оставить их для женитьбы своего сына. Не говоря уже о том, что земли у их семьи было немного, и дом был тесным. Как только У Дэ выйдет замуж, его комната опустеет – это как раз то, что хочет У Хоумо.

Глаза У Дэ были полны насмешки.

На следующий день, после того как У Лаоэр вернулся, он рассказал, что этот мужчина действительно женился. Как раз в тот момент, когда У Хоумо начал искать «следующий дом» для У Дэ, Линь Чжуан и Линь Амо подошли к двери с подарками, чтобы попросить о браке.

— Вы сказали, что Линь Чжуан вашей семьи хочет жениться на А Дэ?

У Лаоэр посмотрел на Линь Чжуана, у которого было глупое лицо, с недовольством:

— Я не согласен, ой! — У Лаоэр потер поясницу там, куда его ущипнул У Хоумо, и оглянулся на него непонимающе. У Хоумо оттолкнул мужчину в сторону и улыбнулся Линь Амо:

— Давайте войдем и обсудим. Вы садитесь, подождите немного, а мы скоро вернемся.

Линь Амо кивнул, снова посмотрел на Линь Чжуана, который смотрел на дверь У Дэ, слегка кашлянул, и Линь Чжуан сразу выпрямился.

— Зачем ты меня щипаешь! — У Лаоэр был очень недоволен.

У Хоумо, напротив, был в хорошем настроении:

— Я думаю, что этот брак возможен.

Глаза У Лаоэра расширились:

— Я не согласен!

— Не согласен? — У Хоумо почти хотел дать ему пощечину. — Не забывай, что второй зять семьи Линь - это сын старосты! И единственный врач в нашей деревне!

У Лаоэр был немного убежден. Если бы свадьба действительно состоялась, разве их семья У не станет родственниками семьи старосты?

— И этот Тан Фэн только что участвовал в экзамене на Сюцай. Я видел, что его третий дядя - уважаемый человек, так что Тан Фэн не будет сильно отставать! А если он будет признан Сюцаем, то разве мы не станем родственниками лорда Сюцай?!

Когда такое время настанет, их семью в деревне не оставят без внимания!

Семья У немедленно согласилась на брак, и Тан Фэн, который перебирал дома травы, несколько раз чихнул.

— В чем дело? Ты простудился? — обеспокоенно спросил Линь Юй.

— Все в порядке, просто нос немного пересох. Может быть, это погода слишком сухая, — Тан Фэн потер нос.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: если бы Линь Юй был мужчиной (часть 1).

Тан Фэн иногда смотрел на большую кучу дров, которую нёс его фулан. Земля, которую Линь Юй мог вспахать в одиночку, была сравнима с землей, которую Тан Фэн и отец Тан перекапывали вместе. Он думал, что если бы его фулан был мужчиной, он был бы очень популярен у геров.

Он думал об этом днём и видел сны об этом ночью. И однажды Тан Фэну приснилось, что Линь Юй стал мужчиной.

Хотя Линь Юй стал мужчиной, Тан Фэну всё ещё снилось, что они супруги.

После свадьбы работу по дому взял на себя Линь Юй, и жизнь Тан Фэна была слишком легкой.

Не нужно было мыть посуду, стирать одежду, колотить дрова, перекапывать землю или кормить свиней. Весь день Тан Фэн занимался только тем, что держал кисть и писал книги, а Линь Юй заботился обо всём остальном.

Вопрос: если бы Линь Юй был мужчиной, что изменилось бы в жизни пары? Пришло время ангелочкам использовать свой мозг!

Переводчик: Каковы ваши предположения? Лично я думаю, что они могли бы сменить позиции. (□`•`-)`□

<http://bllate.org/book/16055/1434470>